

Фосслер Карл

© 2021 В. П. Киржаева

*Киржаева Вера Петровна, доктор педагогических наук, профессор кафедры русского языка
Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва.*

E-mail: kirzhaeva_vera@mail.ru

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарёва. Саранск, Республика Мордовия, Россия

Аннотация. Публикация представляет словарную статью, подготовленную для «Бахтинской энциклопедии».

Ключевые слова: научные работы К. Фосслера, научное наследие М. М. Бахтина.

Фосслер (Vossler) Карл (06.09.1872, Хоэнхайм, Германия – 18.05.1949, Мюнхен) – немецкий филолог и философ языка, специалист в области романских языков и литератур. Родился в семье директора Сельскохозяйственной академии. В 1890-е гг. изучал французскую и итальянскую литературу и романские языки в ряде немецких и европейских университетов (Тюбингенский, Женевский, Страсбургский, Римский, Гейдельбергский). С 1902 г. – профессор Гейдельбергского университета, с 1909 г. – Вюрцбургского, в 1911–1937 гг. и 1945–1947 гг. – Мюнхенского. Ректор Мюнхенского университета в 1926–1927 гг. и в 1946 г. В 1937 г. был отправлен в отставку по подозрению в политической неблагонадежности.

Испытавший значительное воздействие идей В. фон Гумбольдта, Фосслер в своих многочисленных трудах пытался сохранить цельность филологического знания, решая проблемы языка и стиля писателей с осознанным использованием методов и приемов литературоведения. На протяжении всей жизни работал над изучением и переводом «Божественной комедии» Данте.

Как указывает В. М. Алпатов, связывая «языкознание и литературоведение с философией и историей культуры, Фосслер, называвший свой подход эстетическим идеализмом, резко критиковал позитивистское языкознание, в т. ч. младограмматизм, рассматривавший язык „как нечто данное и завершённое“ <...> в отличие от Гумбольдта, считавшего первичным „дух народа“ и подчеркивавшего коллективный характер языка, исходил из первичности индивидуальности, стремясь исследовать „человеческий дух с его неистощимой индивидуальной интуицией“. Хотя некоторые компоненты языка, прежде всего фонетика и морфология, заданы, каждый человек обладает индивидуальным стилем и через стиль творит свой язык; стиль может проявляться не только в лексике, но и в интонации, иногда в синтаксисе» [2].

Среди учеников и последователей Фосслера – Л. Шпитцер, В. Клемперер, В. Краусс, О. Лерх и др.

Для Бахтина и его круга «школа Фосслера» представляется одним из важнейших направлений современной западной философско-лингвистической мысли. Как справедливо указывают комментаторы Собрания сочинений Бахтина, «развитие так называемой „герменевтической логики“ в 1920–1930-е гг. в Германии (Г. Миш, Г. Липпе) и позднее (Г. Г. Гадамер, О. Ф. Больнов, Ф. Роди) может рассматриваться в качестве аналога бахтинской философии выражения, подобно тому как в плоскости лингвистики и филологии наиболее близким (хотя и критически воспринятым) аналогом бахтинской теории выражения и высказывания стала, как известно, так называемая школа Фосслера, в центре которой, как отмечал М.М.Бахтин, находится категория выражения как „высшая и общая“» [3, т. 1, с. 564].

Идеи Фосслера и его последователей оказываются одним из элементов общей

концепции социологии языка и литературы, которая нашла выражение в «Формальном методе в литературоведении», «Марксизме и философии языка», «Проблемах творчества Достоевского», сопутствующих статьях и подготовительных материалах. Особенно показательны в этом смысле хранящиеся в архиве Бахтина конспекты работ Фосслера, описание которых дается в комментариях к тому: «В тех же тетрадях (а также в нескольких других, несомненно, того же времени – второй половины 20-х гг., и также рукой Е. А. Бахтиной и, видимо, кроме того, Н. М. Бахтиной, сестры автора) – конспекты философско-лингвистических работ (К. Фосслера, Э.-Р. Курциуса, А. М. Пешковского, Г. Г. Шпета и др.), относящиеся, видимо, к параллельной подготовке книги М<арксизм> <и> Ф<илософия> Я<зыка> (вышла в январе 1929)» [3, т. 2, с. 432].

Оценивая общее состояние европейского языковедения в статье «Новейшие течения лингвистической мысли на Западе», опубликованной в 1928 г., Бахтин впервые предпринял попытку обозначить место Фосслера и его школы. Этот материал, практически без изменений, вошел отдельной главой в книгу «Марксизм и философия языка». В ней Бахтин, осмысливая ситуацию в Европе и ее отражение в советской лингвистике, констатирует: «Насколько школа Фосслера не популярна в России, настолько популярна и влиятельна у нас школа Соссюра. Можно сказать, что большинство представителей нашей лингвистической мысли находятся под определенным влиянием Соссюра и его учеников». Для него самого гораздо ближе идеи Фосслера и его последователей, объективный анализ которых он проводит в книге: «Очень часто можно услышать обвинения Фосслера и фосслерианцев в том, что они скорее занимаются вопросами стилистики, чем лингвистикой в строгом смысле слова. В действительности, школа Фосслера интересуется вопросами пограничными, поняв их методологическое и эвристическое значение, и в этом мы усматриваем огромные преимущества этой школы. Беда в том, что в объяснении этих явлений фосслерианцы, как мы знаем, на первый план выдвигают субъективно-психологические факторы и индивидуально-стилистические задания. Этим иногда язык прямо превращается в игрище индивидуального вкуса». Подобная позиция привела к тому, что Р. О. Шор в рецензии на книгу причислила ее автора к активным фосслерианцам.

Созвучная мысль о важности идей Фосслера для нового понимания речевой коммуникации прозвучала и в «Формальном методе в литературоведении»: «Необходим тщательный и трудный анализ различных типов речевых выступлений и соответствующих форм высказывания во всех сферах жизненного общения и практики, чтобы можно было говорить о функциях языка в том или ином типе коммуникативной конструкции. При этом придется все время учитывать все социальные особенности общающихся групп и всю конкретную сложность идеологического кругозора – понятий, верований, нравов и пр. и пр., – в пределах которого строится каждое жизненное высказывание. Современная лингвистика только теперь начинает подходить к этим труднейшим вопросам речевого общения в школе Фосслера и в школе философа Бенедетто Кроче» [6, с. 104].

Нет сомнений, что фосслерианское понимание индивидуальности слова и стиля писателя нашло отражение в том опыте построения стилистики автора «Бедных людей» и «Братьев Карамазовых», который предпринимает Бахтин в «Проблемах творчества Достоевского», хотя прямые отсылки к школе Фосслера в книге отсутствуют. В «Слове в романе», создающемся на этапе перехода Бахтина от социологической поэтики к «социологической стилистике», напротив, он не просто ссылается на работы фосслерианцев, но вступает с ними в активную полемику, отчасти развивая идеи, высказывавшиеся им в предшествующих работах. Полагая, что «сведение стилистического явления к индивидуализации языкового явления одинаково характерно для двух крупнейших лингвистических школ современности: для „Женевской школы“ Фердинанда де Соссюра (Байи, Сешэ) и для школы Карла Фосслера (Лео Шпитцер, Лерх и др.), как ни различны эти школы в понимании самого языкового явления и в методах конкретного стилистического анализа», он возражает против ограничения сферы

стилистики исключительно сферой индивидуального стиля. Фосслерианцы, с его точки зрения, «стоят на почве последовательного философского идеализма и индивидуализма в понимании языка и стиля. <...> В стилистическом явлении они ищут прежде всего прямого и непосредственного выражения авторской индивидуальности, а такое понимание менее всего благоприятствует пересмотру основных стилистических категорий в нужном направлении. Идеалистический индивидуализм в философии языка и стиля не способен разрешить проблему романного слова. Именно на романном слове с особой яркостью обнаруживается узость и неадекватность идеалистического языкознания и поэтики действительной жизни слова» [3, т. 3, с. 20].

Заметную роль уже воспринятые и переосмысленные идеи школы Фосслера играют в процессе формирования общей концепции бахтинского исследования о Рабле, хотя здесь гораздо большее значение для автора имеет Л. Шпитцер. Несмотря на отсутствие прямых отсылок к Фосслеру в книге о Рабле, «фосслеровский подтекст» в ней очевиден для специалиста. Как полагает И. Л. Попова, «резюмируя взгляды школы Фосслера на язык Рабле, разумнее всего сослаться на работы Лео Шпитцера и отчасти самого Карла Фосслера, на Фосслера уже потому, что ему принадлежит расширительно-метафорическая привязка слова „карнавал“ к Рабле: „лексический карнавал“ („lexikalischer Karneval“) Рабле. Или, в переводе Бахтина, – „карнавал слов“. Именно с этой заковыченной цитаты, автор и источник которой, впрочем, не указаны, начинается один из первых сохранившихся набросков к будущей книге: „Идея карнавала. Стилистический облик Раблэ как ‘карнавал слов’“» [7, с. 227–228].

Еще одним подтверждением важности идей Фосслера для Бахтина в 1940-е гг. становится появление его имени в статье «Вопросы стилистики на уроках русского языка в средней школе»: «Стилистическая грамматика (и ее основа: лингвистическая стилистика) лучше всего разработана во Франции. Научные основы ее были заложены в трудах школы Фердинанда де Соссюра (Байи, Сешей, Тибоды и др.). Имеются прекрасно разработанные пособия для школьной практики. В Германии этими вопросами занималась школа Фосслера (Лео Шпитцер, Лорк, Лерх и др.)» [3, т. 5, с. 141].

Интерес Бахтина к проблеме речевых жанров в начале 1950-х гг. вновь обращает его к наследию школы Фосслера. Он, видимо, отметил и полемику, развернувшуюся в 1944 г. на страницах американского журнала «Лэнгвидж» между Л. Шпитцером и Л. Блумфилдом, определенную известным советским лингвистом Г. О. Винокуром в соответствии с духом и терминологией того времени как спор между воззрениями современного американизированного позитивизма с четким механико-материалистическим уклоном и воззрениями прямолинейного идеализма с уклоном в субъективизм.

Упоминания Фосслера и Шпитцера достаточно часты (в сравнении с другими именами) на страницах рукописей «Проблема речевых жанров» и «Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках». Подводя своеобразный итог своему многолетнему диалогу с Фосслером в «Дополнениях и изменениях к „Достоевскому“», ученый пишет: «Мы охарактеризуем здесь ряд явлений, которые уже давно привлекали внимание литературоведов, занимавшихся вопросами стилистики (а также и лингвистов, некоторых, например, школы Фосслера). С нашей точки зрения, фосслерианцы занимались не столько строго лингвистическими, сколько металингвистическими проблемами, т. е. изучали явления не в системе языка, а в формах их живого функционирования в различных областях культуры (преимущественно художественных). Явления эти, если их изучать по существу, т. е. как явления диалогической природы, выходят за пределы строгой лингвистики, т. е. металингвистичны» [3, т. 5, с. 356].

Соч.: Die Göttliche Komödie. Heidelberg, 1925. 2. Aufl. Bd. 1–2; Эстетический идеализм : Избранные работы по языкознанию. М. : Изд-во ЛКИ, 2007.

1. Алпатов В. М. Волошинов, Бахтин и лингвистика. М. : Яз. славян. культур, 2005. 432 с.
2. Алпатов В. М. Фосслер // Большая российская энциклопедия. М.: Большая рос. энцикл., 2017. Т. 33. С. 497.
3. Бахтин М. М. Собр. соч. : в 7 т. М. : Рус. словари ; Яз. славян. культур, 1996–2012. Т. 1–6.
4. Вентцель Т. В. Фосслер // Краткая литературная энциклопедия : в 9 т. М. : Совет. энцикл., 1975. Т. 8. Стб. 70.
5. Киржаева В. П. Лингвистическая проблематика в книгах, статьях и набросках М. М. Бахтина. Статья первая // М. М. Бахтин в Саранске : док., материалы, исслед. Саранск : [Б. и.], 2002. Вып. 1. С. 36–55.
6. Михаил Михайлович Бахтин. Фрейдизм. Формальный метод в литературоведении. Марксизм и философия языка : ст. М. : Лабиринт, 2000. 625 с.
7. Попова И. Л. Книга М. М. Бахтина о Рабле в контексте идей школы Фосслера (к постановке проблемы) // Новый филол. вестн. 2005. № 1. С. 224–233.
8. Шор Р. О. [Рец.] // Рус. яз. в совет. шк. 1929. № 3. С. 149.

Fossler (Vossler) Karl

© 2021 V. P. Kirzhaeva

*Vera P. Kirzhaeva, Doctor of Pedagogics, Professor of Chair of Russian language.
E-mail: kirzhaeva_vera@mail.ru*

N. P. Ogarev National Research Mordovia State University.
Saransk, Republic of Mordovia, Russia

Annotation. The publication presents a dictionary article prepared for the Bakhtin Encyclopedia.
Keywords: scientific works of K. Fossler, M. M. Bakhtin's scientific legacy.